

Все замерли.

— Мы пропали! — закричал Чжао Цзылун. — Это твой начальник! Твой адъютант!

— Что нам делать? — юноши посмотрели друг на друга.

— Я разбужу его и извинюсь за причиненные неприятности, — сказал Хунцзюнь.

Собрав все свое мужество, юноша под взгляды остальных подошел к Ли Цзинлуну. Но все же это плохо — перекладывать ответственность на одного, поэтому экзорцисты последовали Хунцзюнем. Он осторожно погладил мужчину по лицу и прошептал:

— Эй, проснитесь...

— И называешь это пробуждением? Просто ударь его, — произнес карп.

— Он же мой начальник! — возразил Хунцзюнь. — Командовать мной пытаешься?!

Без лишних церемоний Чжао Цзылун вышел вперед и хлестнул обеими руками Ли Цзинлуна по лицу. Хлопок! Перепугавшись до смерти, все воскликнули:

— Стой!

Мужчина вздрогнул и тут же очнулся. Не успел он толком ничего осознать, как А-Тай, взяв инициативу в свои руки, трахнул Ли Цзинлуна барбатом по затылку. С глухим звуком новоявленный адъютант снова погрузился в «сон».

— Чжао Цзылун, прекрати приносить еще больше неприятностей! — едва ли не рыдая, закричал Хунцзюнь.

Цю Юнсы внезапно осенило.

— Почему бы нам не уложить их на диван? — предложил он. — Развязать его, а потом дожждаться их пробуждения. Все просто сделают вид, что ничего не произошло. Что бы они ни сказали, мы будем петь один и тот же гимн о том, что их свалил солнечный удар.

— Хорошая идея! — согласились все.

А-Тай убрал руку со струн. Экзорцисты развязали Фэн Чанцина и Ли Цзинлуна, отнесли их на кушетку и положили рядом друг с другом.

— Достаточно, — кивнул Цю Юнсы. — Братя, выйдем во двор и продолжим то, что начали. Давайте подождем их пробуждения. Когда они придут в себя, мы с восторгом обратимся к ним. «Адъютант, вы проснулись?» Если мы откажемся признавать что-то, у них не останется возможности расследовать это дело. Разве не логично?

Все дружно согласились. Развернувшись, они пошли наружу. Но стоило им сделать шаг, как Ли Цзинлун за их спинами подал голос:

— Я все слышал.

Юноши замерли.

Сгорела еще одна палочка благовоний. Голова Ли Цзинлуна была перевязана, Фэн Чанцин не пострадал. Братья сидели в главном холле, а четверо виновников — на диване на коленях и неловко улыбались.

Сгорела еще одна палочка благовоний — прошло полчаса.

— Адъютант, — со всей искренностью начал Мо Жигэнь, — сегодня произошло недоразумение. Нельзя все-таки нападать сразу, не задав ни единого вопроса. Вы ранили нашего младшего брата...

— Откуда я знал?! — возмутился мужчина. — Из-за этого парня я потерял свою должность и стал посмешищем для всей столицы! Кто теперь очистит мое доброе имя?!

— Что? Почему? — спросил Хунцзюнь, высунув голову из-за спин Мо Жигэня и Цю Юнсы.

Мо Жигэнь тут же оттащил его назад и загородил собой. А-Тай сказал:

— Мы пришли сюда, чтобы подарить каждому уголку Чанъаня мир. Разве можно быть таким злым, чтобы навредить этому прекрасному и чистому юноше с сердцем новорожденного лишь из-за одного недоразумения? Этот прекрасный малыш не виноват...

— Довольно! — вспыхнул Ли Цзинлун, едва не упав в обморок от гнева.

— Я сыграю вам мелодию, господин адъютант, — предложил А-Тай с улыбкой. — Пусть мой голос умиротворит ваш клокочущий гнев, и все в этом мире исчезнет...

— Убери свой барбат! — прорычал Ли Цзинлун.

Все погрузилось в тишину. Зловещая болтовня А-Тая снова наплатала атмосферу в зале. Ли Цзинлун был полон скорби и отчаяния, которые тут же разбились в ничто. Он не знал, что делать эти несколько мгновений.

— То есть в Чанъане и правда живут странные яо, — внезапно заключил Фэн Чанцин. — Ты... а ты что за яо такой?

Он указал дрожащей рукой на Чжао Цзылуна. Тот ответил:

— Ты что, слепой?! Разве карпа не узнаешь?!

Но прежде, чем яо успел договорить, рука Хунцзюня закрыла ему рот.

— Ты, выходи давай, — приказал Ли Цзинлун, указав на юношу. — Не прячься за ними. Я задам тебе три вопроса, которые разом уладят произошедшее.

Поклонившись, Хунцзюнь вышел из-за спины Мо Жигэня и сел перед адъютантом, скрестив ноги.

— Я с тобой дрался в том переулке близ Пинкана той ночью? — спросил мужчина.

— Да.

Ли Цзинлун посмотрел на Фэн Чанцина, но тот ничего не сказал.

— Куда ты унес меня после того, как вырубил?

Подумав, юноша кратко описал ночные события, а затем добавил:

— Но, по правде говоря, это не я тебя вырубил, а ты сам...

Мужчина поднял руку, остановив юношу, и повернулся к брату. Тот молча кивнул.

— Я что-нибудь делал с Сан-эр?

— Нет, — ответил Хунцзюнь, наблюдая за Ли Цзинлуном и не понимая, зачем тот задает такие вопросы.

Мужчина снова посмотрел на Фэн Чанцина.

— Все говорили, что я...

— Вы, четверо, выйдите, — тут же перебил его брат.

Юноши удалились, Мо Жигэнь, повернувшись, закрыл дверь. Ли Цзинлуна буквально пронизывал гнев.

— Говорят, я блудный сын семьи Ли. Мол, я потратил все деньги родителей на то, чтобы исполнить последнюю волю господина Ди. Я служил Великой Тан! Я служил династии! И ради того, чтобы пострадать от сильнейшей несправедливости! Никто мне не верил! Теперь ты воочию увидел яо! Видел же?! — закричал Ли Цзинлун и указал на Чжао Цзылуна, стоящего в зале. Он то открывал, то закрывал рот, его держали две полусогнутые ноги. Он пристально смотрел на двух братьев.

— Почему ты еще здесь?! Убирайся! — воскликнул Фэн Чанцин.

Карпа тоже прогнали. Четверо юношей ждали в передней. Хунцзюнь не мог не чувствовать некоторого опасения. Все что-то обсуждали, когда Цзылун внезапно подбежал к ним и объявил:

— Они ссорятся!

— Из-за чего? — удивился Хунцзюнь.

— Речь должна была идти о похождениях в бордель, — сказал Мо Жигэнь.

А-Тай подкрался к двери. Остальные последовали за ним, дабы подслушать разговор. Фэн Чанцин молчал, в то время как стены зала отражали возмущенный голос Ли Цзинлуна.

— Солдаты гвардии Лунъю смеялись надо мной! Ян Гочжун даже эссе написал о моем жизненном опыте! Никто не встал рядом со мной и не защитил меня от нападков! Что я могу сказать?! Я стерпел! Люди всего мира унижали меня своими высокомерными взглядами по пути, и я видел это, но в глубине души смеялся над ними, ведь все они полные дураки! Но ты?!

Теперь ты знаешь, что меня оболгали! Неужели это снова ничем не кончится?!

— Я был неправ, — сказал Фэн Чанцин, глубоко вздохнув. — Что ты хочешь сделать? Отвезти этого мальчишку к канцлеру Яну, чтобы он все уладил?

В зале воцарилась тишина.

Снаружи трое юношей смотрели на Хунцзюня. Тот смутно догадался по разговору этих двоих, что этот мужчина был сильно уязвлен... Он чувствовал, что, либо угодил в беду, либо находился на полпути к этому. Что делать, он не знал.

— На этом все, — холодно отрезал Ли Цзинлун. — Однажды вы все поймете.

Тут загремел вечерний барабан. Мужчина повернулся к брату и добавил:

— Ты можешь идти домой.

— Зачем великому человеку бояться глупых слухов? — серьезно спросил Фэн Чанцин. — Ли Цзинлун, вчера я обидел тебя, но не я тот, кто...

Ли Цзинлун толкнул дверь. Четверо юношей тут же со свистом распределились по передней. А-Тай сидел перед клумбой под зонтиком и гладил струны. Цю Юнсы рассматривал выцветшие красные колонны, сцепив руки за спиной. Мо Жигэнь стал поднимать разбитое окно, а Хунцзюнь присел у колодца и тыкал в рот Чжао Цзылуна прутиком.

В грохоте барабанов Ли Цзинлун, стоя во дворе, искоса посматривал на Фэн Чанцина. Тот, опираясь на трость, пошел домой. Изредка он поглядывал на остальных юношей.

— Если вдруг придет канцлер Ян, ты должен хорошо спрятать карпа, — предупредил мужчина. — Иначе его отдадут Его Величеству для развлечений императорской супруги.

— Он не придет, — холодно ответил Ли Цзинлун. — Даже если это яо, я не отдам его в качестве игрушки.

Хунцзюнь и Цзылун удивленно разинули рты. Яо не мог отвести взгляда от мужчины. Под барабаны Фэн Чанцин ушел.

— Заходите все, — приказал Ли Цзинлун властным тоном.

Когда все вернулись в главный зал, адъютант первым делом принес воды, чтобы юноши помыли руки. После он принялся искать благовония в ящике.

— У кого-нибудь есть зажигалка? — спокойно спросил Цзинлун.

А-Тай качнул пальцем. Вскоре после из его рубинового вспыхнуло пламя, поднялся дым.

Зажигалка (кит. 打火机) — довольно условный перевод. Это сложенная гармошкой петарда.

Удивленный мужчина широко раскрыл глаза. А-Тай слегка улыбнулся, приподняв бровь,

словно открыл какую-то тайну.

Ли Цзинлун ничего не сказал. Он поджег палочки и отдал каждому из экзорцистов. Подойдя к портрету Ди Жэньцзе с тремя палочками для благовоний в руке, он поклонился, выражая уважение.

— Господин Ди, сегодня отдел экзорцизма снова открывается. Да благословят нас и Великую Тан ваши душа и дух.

Отдав дань уважения, Ли Цзинлун подозвал юношей и попросил их положить палочки в кадило. Наконец он, взглянув на пестрого человека на фреске, развернулся и покинул главную залу, бросив:

— Разойтись.

Барабанный стук раздавался еще далеко. Все подчинились и с тревогой в сердце разошлись.

Мо Жигэнь сидел на корточках во дворе. Остальные трое болтали, изредка поглядывая в сторону восточного крыла. Они не знали, что такого сделал Хунцзюнь, чтобы разозлить Ли Цзинлуна. Им оставалось лишь предположить, что он привел его в бордель, и это погубило его репутацию. Однако юноша не знал, что такое бордель. Все это озадачивало.

Так мужчины пришли к выводу, что Ли Цзинлун напал, игнорируя всякие оправдания, он не видел другой стороны и был импульсивен.

Однако самым важным моментов было не то, кто кого обидел или характер Ли Цзинлуна, а скорее... все пребывало в унынии из-за того, что их адъютант оказался самым обычным человеком.

Предполагалось, что экзорцист на службе обладал магией и мог поглощать яо, но Ли Цзинлун и правда был обычным человеком!

— Его меч очень сильный, — заметил Хунцзюнь. — Он может пробить мой барьер.

— Каким бы мощным ни был клинок, это лишь волшебное оружие, — отметил А-Тай. — Как это делать, если у тебя нет никаких способностей? Ах...

Хунцзюнь не хотел говорить, что Ли Цзинлун проглотил Лампу сердца. Более того, он точно не знал, была ли она внутри него. Долго обдумывая это, все снова приуныли. Мо Жигэнь принципиально считал, что тот, кто руководит отделом экзорцизма, должен обладать золотыми руками. А-Тай посчитал Ли Цзинлуна скучным. Цю Юнсы же подумал, что адъютант из отдела экзорцизма каким-то образом должен уметь защищать своих подчиненных.

Однако, глядя на Цзинлуна, он понял, что, кроме искусного владения мечом и магического оружия в руке, у него не было никаких достоинств, а круг его интересов был неизбежно узок.

Помяни черта. Ли Цзинлун покинул восточное крыло и пошел во двор за постельными принадлежностями, закрыв перед юношами глаза. Они больше ничего не сказали, видимо, не проникнувшись к адъютанту уважением.

— Тогда... что нам делать теперь? — спросил Хунцзюнь.

— Подождем его указаний, — ответил А-Тай с улыбкой. — Он делал все, что ему говорили. Давайте вернемся.

Как только А-Тай ушел, Цю Юнсы произнес:

— Мне не хочется убивать яо под его началом, но мне нужно приложить усилия, чтобы защитить его, даже если мне страшно умирать.

И он тоже ушел. Мо Жигэнь пожал плечами и уже собирался поинтересоваться у Хунцзюня, в какой комнате он будет спать, как юноша сказал, что сначала пойдет к Ли Цзинлуну. Затем он тихо покинул двор.

Стоя снаружи восточного крыла, Хунцзюнь огляделся. Луна уже высоко висела в небе, стоял осенний холод. Юноша видел, как мужчина нес постельные принадлежности. Высокая фигура стелила себе под лампой.

— Адъютант, вам нужна помощь? — спросил Хунцзюнь.

— Молчи, — шепнул Чжао Цзылун сбоку. — Если правда хочешь помочь, просто заходи, эх.

— Ой, заткнись!

<http://erolate.com/book/3616/89502>